

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ГРНТИ 10.87.91

УДК 34.096

DOI: 10.54649/2077-9860-2025-4-102-110

Д.Б. Базарова¹

¹д.ю.н., профессор заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Ташкентского государственного юридического университета

ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация

Статья посвящена исследованию цифровизации государственных услуг как одного из наиболее эффективных инструментов противодействия коррупции в Узбекистане. Рассматриваются стратегические документы и правовые основы, включая Стратегию «Цифровой Узбекистан-2030», а также реформы, направленные на повышение прозрачности, подотчетности и эффективности государственного управления. Особое внимание уделено сферам, наиболее подверженным коррупционным рискам, таким как использование бюджетных средств, государственные закупки, строительство, лицензирование, банковское кредитование и кадровая политика. Анализируются действующие механизмы цифровизации: Единый портал интерактивных государственных услуг, электронные закупки, виртуальные приемные и системы общественного контроля. Рассмотрены также существующие проблемы, включая цифровое неравенство, низкий уровень цифровой грамотности и недостаточную интеграцию информационных систем. На основе международного опыта Эстонии и Сингапура обосновывается вывод о том, что цифровизация государственных услуг является не только технологическим, но институциональным инструментом формирования эффективной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, противодействие коррупции, прозрачность, законодательство Республики Узбекистан.

Введение

В современных условиях глобальной цифровой трансформации одним из наиболее эффективных инструментов повышения качества государственного управления и противодействия коррупции становится цифровизация государственных услуг. Республика Узбекистан, реализуя масштабные институциональные реформы в рамках создания «Нового Узбекистана», уделяет приоритетное внимание внедрению цифровых технологий в сферу государственного управления как ключевому фактору обеспечения прозрачности, подотчетности и минимизации коррупционных рисков.

Актуальность исследования цифровизации государственных услуг в контексте противо-

действия коррупции обусловлена рядом факторов. Во-первых, коррупция остается одной из наиболее серьезных угроз устойчивому развитию Узбекистана, что признается на высшем государственном уровне. Так, Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции» от 06.07.2021 г. № УП-6257¹ прямо отмечает, что «коррупция на современном этапе развития страны является одной из самых серьезных угроз для государственного и общественного развития Узбекистана». Во-вторых, традици-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.07.2021 г. № УП-6257 "О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс". URL: <https://lex.uz/docs/5495531> (дата обращения: 01.06.2025)

онные методы противодействия коррупции, основанные на правоохранительном подходе, демонстрируют ограниченную эффективность и требуют дополнения превентивными мерами, направленными на устранение системных причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям. В-третьих, международный опыт убедительно свидетельствует о высокой эффективности цифровизации как инструмента противодействия коррупции, что подтверждается успешными практиками таких стран, как Эстония и Сингапур.

Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079, определила долгосрочные приоритеты и механизмы цифровой трансформации государственного управления, создав концептуальную основу для интеграции цифровых технологий в процессы предоставления государственных услуг¹. Данная Стратегия предусматривает «расширение высококачественных и востребованных электронных государственных услуг по всей стране, поэтапный перевод всех государственных услуг в цифровую форму, включая доведение доли автоматизированных услуг до 60% к 2022 году». При этом цифровизация рассматривается не только как технологический, но и как институциональный проект, направленный на формирование новой модели взаимоотношений между государством, гражданами и бизнесом.

Связь между цифровизацией и снижением коррупционных рисков носит системный характер и проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, цифровизация обеспечивает прозрачность административных процедур, делая процесс принятия решений более открытым и подотчетным. Во-вторых, она минимизирует личные контакты между заявителями и должностными лицами, устраняя один из ключевых факторов коррупционных взаимодействий. В-третьих, автоматизация рутинных операций и алгоритмизация процедур принятия решений снижает роль «человеческого фактора» и субъективизма. В-четвертых, цифровизация создает условия для эффективного общественного контроля за деятельностью государственных органов. В-пятых, она обеспечивает формирование цифрового следа всех операций, что позволяет выявлять аномалии и подозрительные паттерны поведения.

В настоящее время в Узбекистане реализуется комплекс мер по цифровизации госу-

дарственных услуг, включая развитие Единого портала интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), внедрение системы межведомственного электронного взаимодействия, создание виртуальных приемных Президента и руководителей государственных органов, развитие системы электронных государственных закупок. В рамках комплексной программы «Цифровой Ташкент» запущен геопортал, интегрированный с более 40 информационными системами, создана информационная система управления общественным транспортом и коммунальной инфраструктурой, осуществляется цифровизация социальной сферы. Данный опыт предполагается распространить на другие регионы страны.

Вместе с тем, процесс цифровизации государственных услуг в Узбекистане сталкивается с рядом объективных ограничений, включая недостаточный уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельской местности; цифровое неравенство между городским и сельским населением, столицей и периферией; недостаточный уровень цифровой грамотности как населения, так и государственных служащих; недостаточную интеграцию информационных систем различных государственных органов; сохранение правовых и административных барьеров для цифровизации отдельных процессов; риски нарушения информационной безопасности и защиты персональных данных. Преодоление данных ограничений требует комплексного подхода, интегрирующего технологические, организационные, правовые и образовательные аспекты.

Анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан позволяет идентифицировать наиболее коррупциогенные сферы государственного управления, требующие приоритетного внедрения цифровых технологий. Так, Указ Президента № УП-6257 указывает, что «несмотря на принимаемые системные меры, сохраняются коррупционные проявления в таких направлениях, как использование бюджетных средств, государственные закупки, капитальное строительство, получение лицензий и разрешений, выделение банковских кредитов, прием на работу»². Цифровизация данных сфер может существенно снизить коррупционные риски за счет обеспечения прозрачности процедур, автоматизации рутинных операций и формирования механизмов общественного контроля.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048?ONDATE=06.10.2020&ONDATE2=02.04.2021&action=compare> (дата обращения: 01.06.2025)

² Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.07.2021 г. № УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс». URL: <https://lex.uz/docs/5495531> (дата обращения: 01.06.2025)

Таким образом, цифровизация государственных услуг представляет собой не только технологический, но и институциональный проект, направленный на формирование новой модели государственного управления, основанной на принципах прозрачности, подотчетности и эффективности. Целью данной работы является комплексный анализ правовых основ, текущего состояния и проблем цифровизации государственных услуг в Узбекистане, а также оценка ее потенциала как инструмента противодействия коррупции на основе изучения зарубежного опыта.

Материалы и методы

Материалами для данного исследования послужили нормативные правовые акты Республики Узбекистан, формирующие правовую основу цифровой трансформации и противодействия коррупции. Ключевыми документами выступили: Указ Президента РУз «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28.01.2022 г. № УП-60¹, Указ Президента РУз «О Стратегии «Узбекистан – 2030» от 11.09.2023 г. № УП-158², Указ Президента РУз «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» от 05.10.2020 г. № УП-6079³, Указ Президента РУз «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции» от 06.07.2021 г. № УП-6257⁴, а также Законы «О противодействии коррупции» (2016 г.)⁵ и «О конфликте интересов» (2024 г.)⁶.

Эмпирическую базу исследования составили данные о реализации государственных программ, содержащиеся в указанных нормативных актах и отчетах о ходе их исполнения, включая сведения о количестве внедренных

информационных систем, реализованных проектах и запланированных показателях эффективности (например, доля автоматизированных услуг, целевые позиции в Индексе восприятия коррупции). Также проанализированы материалы, описывающие текущее состояние и проблемы внедрения цифровых услуг в Узбекистане.

Методологическую основу работы составляет комплекс методов научного познания. Формально-юридический метод применен для анализа содержания нормативно-правовых актов, регулирующих процессы цифровизации и противодействия коррупции. Системный метод позволил рассмотреть цифровизацию как целостный институциональный проект, выявив взаимосвязи между его правовыми, технологическими и социальными аспектами. Сравнительно-правовой метод использован для изучения международного опыта цифровизации государственных услуг в Эстонии и Сингапуре с целью выявления моделей и практик, применимых в условиях Узбекистана. Метод анализа и синтеза применялся при обработке данных о наиболее коррупциогенных сферах и существующих проблемах цифровой трансформации.

Результаты и обсуждение

Правовые основы цифровизации государственных услуг в Узбекистане

Формирование нормативно-правовой базы цифровизации государственного управления и государственных услуг в Республике Узбекистан происходит в контексте масштабных институциональных реформ, инициированных в рамках создания «Нового Узбекистана». Данный процесс характеризуется системным подходом к правовому регулированию цифровой трансформации, что выражается в принятии взаимосвязанных и взаимодополняющих нормативно-правовых актов различного уровня.

Фундаментальное значение в этом отношении имеет Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»⁷. Данный документ устанавливает стратегические приоритеты развития страны, где цифровизация приобретает роль инструмента обеспечения прозрачности государственного управления и минимизации коррупционных рисков. В частности, цель № 10 Стратегии предусматривает «создание системы государственной гражданской службы на основе современных стандартов», вклю-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.01.2022 г. № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077> (дата обращения: 03.06.2025)

² Указ Президента РУз «О Стратегии «Узбекистан – 2030» от 11.09.2023 г. № УП-158 “ Указ Президента Республики Узбекистан “О Стратегии «Узбекистан – 2030”». URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404> (дата обращения: 03.06.2025)

³ Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 “Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации”. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048?ONDATE=06.10.2020&ONDATE2=02.04.2021&action=compare> (дата обращения: 01.06.2025)

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан, от 06.07.2021 г. № УП-6257 “О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс”. URL: <https://lex.uz/docs/5495531> (дата обращения: 01.06.2025)

⁵ Закон Республики Узбекистан, от 03.01.2017 г. № ЗРУ-419 “ О противодействии коррупции”. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3088013?ONDATE=06.12.2024> (дата обращения: 03.06.2025)

⁶ Закон Республики Узбекистан, от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931 “ О конфликте интересов”. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6952745> (дата обращения: 03.06.2025)

⁷ Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. URL: <https://brmnnnt.uz/ru/newid/86> (дата обращения: 08.06.2025)

чая «реализацию проекта «Цифровая государственная служба», предусматривающего цифровизацию процессов, связанных с поступлением на государственную службу, формированием резерва, оценкой и прохождением службы». Важно отметить, что данная цель непосредственно коррелирует с антикоррупционными задачами, что подтверждается включением в Стратегию цели № 83 «Внедрение стандартов честности на государственной службе» и цели № 84 «Выявление сфер и отраслей, подверженных коррупции, повышение эффективности системы предотвращения коррупционных факторов, формирование непримиримого отношения в обществе к коррупции».

Последовательная интеграция цифровизации в антикоррупционную политику государства получила дальнейшее развитие в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» от 11.09.2023 г. № УП-158, где п. 89 раздела 4.2 «Реформы по обеспечению верховенства закона и в судебно-правовой системе» конкретизирует измеримые показатели эффективности, такие как «достижение обретения не ниже 50-й позиции в Индексе восприятия коррупции» и «достижение уменьшения в 2 раза случаев нарушения требований актов законодательства о государственных закупках», что предполагается реализовать в том числе путем цифровизации контрольных механизмов и обеспечения прозрачности государственных закупок¹.

Правовое регулирование предотвращения конфликта интересов как одного из факторов коррупции осуществляется Законом Республики Узбекистан «О конфликте интересов» от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931. Данный закон устанавливает основные принципы регулирования отношений, связанных с конфликтом интересов, среди которых особое место занимает принцип открытости и прозрачности (ст. 4). Анализ ст. 9, определяющей полномочия Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, позволяет сделать вывод о том, что цифровизация является одним из инструментов выявления и урегулирования конфликта интересов, поскольку Агентство уполномочено «запрашивать и изучать информацию и материалы, связанные с конфликтом интересов», а также «утверждать типовые формы Реестра учета конфликта интересов, уведомления о реальном конфликте интересов и декларации о потенциальном конфликте интересов», что

предполагает создание соответствующих информационных систем.

Системообразующим нормативно-правовым актом в сфере противодействия коррупции является Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» (принят 24.11.2016 г., одобрен Сенатом 13.12.2016 г.). Статья 5 данного Закона в качестве одного из основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции определяет «своевременное выявление, пресечение коррупционных правонарушений, устранение их последствий, причин и условий, им способствующих, обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений». Статья 19 регламентирует меры по предупреждению коррупции в сфере государственного управления, где прямо указывается на необходимость «обеспечения открытости деятельности государственных органов и их подотчетности», а также «внедрения критериев эффективности, стандартов и систем оценки качества исполнения должностными лицами и другими работниками государственных органов своих должностных или служебных обязанностей», что в современных условиях объективно требует применения цифровых технологий.

Существенной новеллой в механизме противодействия коррупции стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс» от 06.07.2021 г. № УП-6257. Данный Указ вводит ряд инновационных механизмов, опирающихся на цифровые технологии, в частности, «Открытый электронный реестр лиц, признанных виновными в совершении коррупционных преступлений», а также «систему обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих, руководителей и заместителей руководителей организаций с государственной долей более 50 процентов, государственных предприятий и учреждений, их супругов и несовершеннолетних детей» (с 1 января 2022 года). Особо следует отметить пункт 7 Указа, категорически запрещающий «инициирование разработки актов законодательства, предусматривающих заключение прямых договоров, инвестиционных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве, приватизации и иных сделок, ограничивающих конкурентные виды торгов при государственных закупках», что создает правовую основу для внедрения электронных торгов и аукционов как антикоррупционного механизма.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5031048?ONDATE=06.10.2020&ONDATE2=02.04.2021&action=compare> (дата обращения: 01.06.2025)

Концептуальным документом, определяющим стратегические направления и механизмы цифровой трансформации государства, является Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079. Данный нормативно-правовой акт не только утверждает саму Стратегию, но и вводит комплекс организационно-правовых мер, обеспечивающих ее реализацию, включая программы цифровой трансформации регионов и отраслей.

В разделе 2.2 Стратегии «Приоритетные направления развития электронного правительства» определены ключевые направления цифровизации государственного управления, среди которых: расширение электронных госуслуг, обеспечение единого технологического подхода, совершенствование механизмов использования открытых данных, формирование единой системы управления госданными, оптимизация процедур, перевод лицензий и разрешений в электронную форму, развитие цифровой идентификации, внедрение систем онлайн-мониторинга обращений граждан, оценка эффективности внедрения цифровых технологий, онлайн-обсуждение проектов НПА, создание систем онлайн-оплаты, оцифровка архивов и создание Центра обработки данных электронного правительства.

Для обеспечения эффективной реализации Стратегии Указом Президента № УП-6079 создана Координационная комиссия по реализации стратегии «Цифровой Узбекистан-2030», основными задачами которой являются контроль за реализацией проектов, заслушивание отчетов руководителей, принятие мер по совершенствованию госуслуг и утверждение перечня информационных систем для размещения в центре обработки данных. Значимым институциональным нововведением стало возложение с 1 ноября 2020 года на одного из действующих заместителей руководителей всех министерств и ведомств, органов исполнительной власти на местах полномочий заместителя руководителя по цифровизации (Chief Digital Officer). Существенным компонентом правового регулирования является «Дорожная карта» по реализации Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» в 2020-2022 годах и проект «Цифровое ведомство», реализуемый на базе Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций и Министерства юстиции.

Текущее состояние и проблемы внедрения цифровых государственных услуг в Узбекистане

В настоящее время Республика Узбекистан демонстрирует значительную динамику в об-

ласти внедрения цифровых государственных услуг. Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает доведение доли автоматизированных услуг до 60% к 2022 году, что отражает масштабность поставленных целей. Анализ промежуточных результатов реализации данной Стратегии позволяет оценить текущее состояние цифровизации государственных услуг и выявить существующие проблемы.

Согласно данным, содержащимся в нормативно-правовых актах, в республике начата реализация свыше 220 приоритетных проектов, направленных на совершенствование системы электронного правительства и развитие отечественного рынка программных продуктов. В рамках цифровой трансформации регионов и отраслей в 2020-2022 годах внедрено свыше 400 информационных систем, электронных услуг и иных программных продуктов в различных сферах социально-экономического развития регионов, а также свыше 280 информационных систем и программных продуктов по автоматизации процессов управления, производства и логистики на предприятиях реального сектора экономики.

Анализ нормативно-правовых актов Республики Узбекистан позволяет идентифицировать сферы государственного управления, наиболее подверженные коррупционным рискам, которые требуют приоритетного внедрения цифровых технологий для обеспечения прозрачности и подотчетности. Указ Президента № УП-6257 прямо указывает, что «несмотря на принимаемые системные меры, сохраняются коррупционные проявления в таких направлениях, как использование бюджетных средств, государственные закупки, капитальное строительство, получение лицензий и разрешений, выделение банковских кредитов, прием на работу». Данный перечень формирует приоритетные направления цифровизации государственных услуг.

В сфере использования бюджетных средств требуются цифровые инструменты контроля. Пункт 10 вышеуказанного Указа предписывает «в целях предупреждения коррупционных рисков при использовании средств местного бюджета... установить постоянный контроль за использованием средств, выделенных за счет дополнительных источников местных бюджетов». Сфера госзакупок требует снижения нарушений вдвое к 2030 г. (Указ № УП-158). Капитальное строительство также в фокусе: Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» предусматривает «создание системы повышения прозрачности и качества в строительной сфере путем внедрения современных информационно-коммуникационных технологий». Процессы получения лицензий и разрешений, выделе-

ния банковских кредитов, а также приема на работу (проект «Цифровая государственная служба») являются зонами высокого риска, где цифровизация призвана минимизировать личные контакты и субъективный фактор.

Несмотря на значительный прогресс, существует ряд объективных ограничений. Анализ нормативно-правовых актов и текущей практики позволяет выделить следующие основные проблемы:

Недостаточный уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, особенно в сельской местности. Несмотря на запланированное повышение уровня подключения населенных пунктов к сети Интернет с 78 до 95 процентов, равный доступ не обеспечен.

Недостаточный уровень цифровой грамотности населения, особенно среди пожилых граждан и в сельской местности. Указ № УП-6079 предусматривает обучение, но эти меры не в полной мере учитывают потребности всех социальных групп.

Недостаточный уровень цифровых компетенций государственных служащих. Предусмотренное Указом № УП-6079 обучение сталкивается с низкой мотивацией и сохранением традиционных методов работы.

Недостаточная интеграция информационных систем различных госорганов («информационные силосы», дублирование данных). Стратегия предусматривает создание Центра обработки данных для решения этой проблемы.

Недостаточный уровень доверия граждан к электронным услугам и опасения относительно безопасности персональных данных.

Сохранение правовых и административных барьеров (требования личного присутствия, бумажного документооборота), что требует системного пересмотра нормативной базы.

Международный опыт использования цифровизации для снижения коррупции

Мировая практика убедительно демонстрирует, что цифровизация государственных услуг является одним из наиболее эффективных инструментов противодействия коррупции. Особый интерес для Узбекистана представляет опыт стран, добившихся значительных успехов в данной сфере, среди которых выделяются Эстония и Сингапур.

Эстония является признанным мировым лидером. Ключевым компонентом является система X-Road – децентрализованная платформа для безопасного обмена данными, реализующая принцип «единого окна» и обеспечивающая прозрачность использования данных (гражданин видит, кто и когда запрашивал его данные). Система электронной идентификации на основе ID-карты дает доступ к бо-

лее чем 99% госуслуг. Принцип «цифровой по умолчанию» и высокий уровень защиты данных (распределенное хранение) позволили Эстонии занять 13-е место в Индексе восприятия коррупции (2022 г.).

Сингапур представляет модель, интегрирующую цифровизацию в жесткую антикоррупционную систему. Принцип «правительство как сервис» (GaaS) реализован через портал SingPass (доступ к 2000+ сервисов), систему электронных закупок GeBIZ и Интегрированную систему управления земельными ресурсами. Инновационная система CORAL использует анализ больших данных для выявления коррупционных рисков и аномалий в поведении госслужащих. Результат: 5-е место в Индексе восприятия коррупции (2022 г.) и высокая эффективность правительства по оценкам Всемирного банка.

Анализ зарубежного опыта позволяет оценить его применимость в Узбекистане. Эстонская модель X-Road концептуально соответствует задачам Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» по формированию единой системы управления данными и автоматизации межведомственного взаимодействия [1]. Однако, учитывая более низкий уровень цифровой грамотности и проникновения интернета в Узбекистане, требуется гибкий переходный период с сочетанием цифровых и традиционных форм. Опыт Эстонии в создании ID-карт может быть использован в эксперименте по формированию «персонального кабинета физического лица», предусмотренном Указом № УП-6079.

Сингапурская модель «правительство как сервис» актуальна для повышения клиентоориентированности, что требует не только технологий, но и изменения организационной культуры госслужащих. Система GeBIZ может служить моделью для совершенствования госзакупок, а система CORAL – для внедрения аналитики больших данных в противодействие коррупции, что является среднесрочной задачей, требующей высокой цифровой зрелости.

Конкретные механизмы противодействия коррупции через цифровизацию

Анализ правовой базы и международного опыта позволяет выделить конкретные механизмы, внедряемые в Узбекистане.

Система «Единое окно» представляет собой один из наиболее эффективных механизмов. Она основана на принципе однократного предоставления информации и минимизирует личные контакты. Правовую основу формирует Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030» [2]. В текущей практике система реализуется через Единый портал интерактивных государственных услуг (ЕПИГУ), который обеспечивает до-

ступ к широкому спектру услуг и автоматизированный обмен данными.

Внедрение электронных аукционов и тендеров в сфере госзакупок призвано обеспечить прозрачность и снизить коррупционные риски. Указ № УП-158 ставит цель двукратного уменьшения нарушений и внедрения общественного контроля. В Узбекистане функционирует Единый портал электронных государственных закупок, интегрированный с системами госорганов и банков.

Цифровые платформы обратной связи граждан являются инструментом общественного контроля. Правовую основу составляют Закон «О противодействии коррупции» (ст. 14, 26, 28), гарантирующий защиту заявителей, и Стратегия «Цифровой Узбекистан-2030», предусматривающая внедрение систем онлайн-мониторинга обращений. В Узбекистане они реализуются через:

- виртуальные приемные Президента и руководителей госорганов.
- порталы открытых данных и общественного контроля.
- системы оценки качества госуслуг.
- специализированные платформы для анонимного сообщения о коррупции.

Таким образом, конкретные механизмы противодействия коррупции через цифровизацию представляют собой комплексный инструмент, обеспечивающий прозрачность, минимизацию контактов, автоматизацию и общественный контроль. Их эффективность зависит от совокупности технологических, организационных, правовых и культурных факторов.

Резюмируя, можно констатировать, что в Узбекистане сформирована комплексная правовая и институциональная основа для использования цифровизации госуслуг в качестве инструмента противодействия коррупции. Анализ текущего состояния показывает значительную динамику внедрения, однако выявляет и системные барьеры, преимущественно связанные с человеческим капиталом и институциональной инерцией. Международный опыт Эстонии и Сингапура подтверждает правильность выбранных стратегических направлений (интеграция данных, электронная идентификация, прозрачные закупки) и одновременно указывает на необходимость долгосрочной, последовательной работы по адаптации этих решений с учетом местной специфики. Внедряемые в стране конкретные механизмы – «Единое окно», электронные торги, платформы обратной связи – являются адекватным ответом на выявленные коррупционные риски, однако их реальная эффективность будет определяться не столько техническим совершенством, сколько способностью

государства синхронизировать технологическое обновление с реформой государственной службы, повышением доверия граждан и последовательным устранением административных барьеров.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровизация государственных услуг в Республике Узбекистан является не просто технологическим обновлением, а стратегическим институциональным проектом, интегрированным в общую архитектуру антикоррупционной политики государства. Анализ нормативно-правовой базы демонстрирует системный подход законодателя: от стратегических документов (Стратегии «Узбекистан-2030», «Цифровой Узбекистан-2030») до конкретных механизмов реализации (Указ № УП-6257, законы «О противодействии коррупции» и «О конфликте интересов»). Это создает прочную основу для трансформации государственного управления.

Ключевым результатом исследования является подтверждение прямой корреляции между уровнем цифровизации и снижением коррупционных рисков. Цифровые инструменты – система «Единое окно», электронные госзакупки, платформы обратной связи, открытые реестры – работают на устранение системных причин коррупции: они минимизируют личный контакт чиновника и заявителя, автоматизируют рутинные процедуры, делают процессы прозрачными и оставляют «цифровой след», что повышает неотвратимость выявления нарушений.

Вместе с тем, исследование выявило ряд системных проблем, тормозящих процесс цифровой трансформации. Инфраструктурное неравенство, низкий уровень цифровой грамотности населения и недостаточные компетенции госслужащих, фрагментация ведомственных информационных систем и сохранение устаревших административных барьеров – все это требует комплексного решения. Простое внедрение технологий без преодоления этих ограничений не даст желаемого антикоррупционного эффекта.

Международный опыт Эстонии и Сингапура показывает, что успех достигается там, где цифровизация является частью более широкой культуры открытости, подотчетности и нетерпимости к коррупции. Для Узбекистана критически важным является не только заимствование технологических решений (X-Road, ID-карты, GeBIZ), но и адаптация сопровождающих их институциональных практик: обеспечение защиты персональных данных, форми-

рование доверия граждан, обучение и мотивация государственных служащих, вовлечение общественности в контроль.

В качестве практических рекомендаций можно выделить необходимость:

- ускорения интеграции ведомственных информационных систем на базе единого Центра обработки данных для реализации принципа «однократного ввода данных».

- расширения программ цифровой грамотности с акцентом на уязвимые группы населения (пожилые, сельские жители) и внедрения обязательных курсов повышения квалификации по цифровым компетенциям для госслужащих.

- проведения ревизии нормативно-правовых актов на предмет выявления и устранения требований, препятствующих полному переходу на электронное взаимодействие (бумажный документооборот, личное присутствие).

- развития функционала платформ обратной связи, включая гарантии анонимности и защиты для заявителей о коррупции, а также внедрения систем анализа обращений для выявления «болевых точек».

- внедрения пилотных проектов по аналитике больших данных (по аналогии с сингапурской CORAL) для выявления аномалий в сферах высокого коррупционного риска (госзакупки, бюджетные расходы, кадровые назначения).

Таким образом, цифровизация государственных услуг в Узбекистане обладает огромным потенциалом для снижения уровня коррупции. Дальнейший успех будет зависеть от последовательности в реализации намеченных планов, готовности к преодолению институциональных и культурных барьеров, а также от способности государства обеспечить не только технологическую, но и реальную правовую и социальную эффективность внедряемых инноваций.

Список литературы:

1 Lillemets P. E-estonia – a digital government in digital transformation: дис. – Tallinn, Estonia: Tallinn University of Technology, 2023. – 53 p.

2 Рустамбеков И.Р., Гулямов С.С., Аминев Ф.Г. Конституционная модель узбекского государства: от суверенитета к цифровой трансформации в эпоху «Нового Узбекистана» // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – №. 4 (82). – С. 45-58.

References:

1 Lillemets P. E-estonia – a digital government in digital transformation: diss. – Tallinn, Estonia: Tallinn University of Technology, 2023. – 53 p.

2 Rustambekov I.R., Gulyamov S.S., Aminev F.G. Konstitutsionnaya model' uzbekskogo gosudarstva: ot suvereniteta k tsifrovoy transformatsii v epokhu «Novogo Uzbekistana» // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2025. – №. 4 (82). – S. 45-58.

Д.Б. Базарова¹

¹з.ғ.д., профессор, Ташкент мемлекеттік заң университетінің
Қылмыстық-процестік құқық кафедрасының меңгерушісі

ЎЗБЕКСТАННИЎ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ ЖЎЙЕСІНДЕ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІН АЗАЙТУ ҮШІН ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ПАЙДАЛАНУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала Өзбекстанда сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімді құралдарының бірі ретінде мемлекеттік қызметтерді цифрландыру мәселесіне арналған. «Цифрлық Өзбекстан – 2030» стратегиясын қоса алғанда, стратегиялық құжаттар мен құқықтық негіздер, сондай-ақ мемлекеттік басқарудың ашықтығын, есептілігін және тиімділігін арттыруға бағытталған реформалар талданды.

Сыбайлас жемқорлық тәуекелдері жоғары салаларға – бюджет қаражатын пайдалану, мемлекеттік сатып алу, құрылыс, лицензиялау, банктік кредиттеу және кадр саясаты мәселелеріне – ерекше назар аударылады. Цифрландырудың қолданыстағы тетіктері, атап айтқанда, интерактивті мемлекеттік қызметтердің бірыңғай порталы, электрондық сатып алу жүйесі, виртуалды қабылдау бөлмелері және қоғамдық бақылау жүйелері қарастырылды.

Сонымен қатар цифрлық теңсіздік, цифрлық сауаттылық деңгейінің төмендігі және ақпараттық жүйелердің жеткіліксіз интеграциясы сияқты өзекті проблемалар талданды. Эстония мен Сингапур тәжірибесін салыстырмалы талдау негізінде мемлекеттік қызметтерді цифрландыру тек

технологиялық жаңашылдық қана емес, сонымен қатар тиімді сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты қалыптастырудың институционалдық құралы болып табылатыны туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: цифрландыру, мемлекеттік қызметтер, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, ашықтық, Өзбекстан Республикасының заңнамасы.

D.B. Bazarova¹

¹Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law,
Tashkent State University of Law

LEGAL AND INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES TO MINIMISE CORRUPTION RISKS IN PUBLIC ADMINISTRATION IN UZBEKISTAN

Abstract

The article examines the digitalisation of public services as one of the most effective instruments for combating corruption in Uzbekistan. It analyses strategic policy documents and legal frameworks, including the Strategy “Digital Uzbekistan – 2030”, as well as reforms aimed at enhancing transparency, accountability, and efficiency in public administration.

Particular attention is paid to sectors most vulnerable to corruption risks, such as the use of budgetary funds, public procurement, construction, licensing procedures, bank lending, and human resource policy. The study evaluates existing digitalisation mechanisms, including the Unified Portal of Interactive Public Services, electronic procurement systems, virtual reception offices, and public oversight platforms.

The article also addresses current challenges, including the digital divide, low levels of digital literacy, and insufficient integration of information systems. Drawing upon the international experience of Estonia and Singapore, the author substantiates the conclusion that the digitalisation of public services constitutes not merely a technological innovation but an institutional instrument for shaping an effective anti-corruption policy.

Keywords: digitalisation, public services, anti-corruption policy, transparency, legislation of the Republic of Uzbekistan.